

до 8%) и полностью сошла на нет уже через четыре года. Все это (и ряд других признаков) позволяет утверждать, что российский рынок труда является высокоэффективным с макроэкономической точки зрения. Основным механизмом, обеспечивающим такую эффективность, служит гибкая реакция заработной платы на колебания спроса и предложения на рынке труда. Способность к такой реакции характеризуется эластичностью реальной заработной платы — то есть ее изменением в ответ на повышение или понижение уровня безработицы на 1%. Исследования Вакуленко и Гурвича показали, что Россия превосходит по гибкости зарплаты большинство как развитых, так и развивающихся стран, что и обеспечивает устойчиво благоприятную ситуацию на нашем рынке труда.

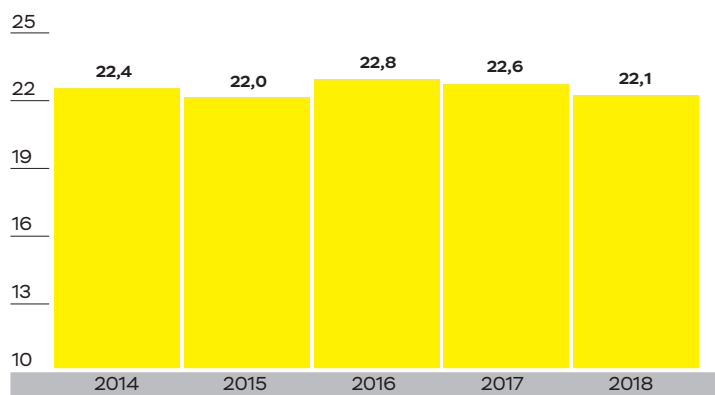
Что делает российский рынок труда эффективным

Неспособность рынка труда адаптироваться к шокам имеет «рукотворные» причины. Например, профсоюзам нередко удается ограничить возможности работодателей снижать заработную плату — в результате тем приходится более активно проводить сокращения в кризисные периоды. Другой пример — если государство устанавливает слишком высокую планку минимальной оплаты труда, то некоторые предприятия и даже подотрасли оказываются неконкурентоспособны и вынуждены закрываться, увеличивая безработицу. Аналогичные искажения может вызывать избыточное регулирование приема и увольнения работников, ограничения на длительность рабочей недели и т. п. Парадокс состоит в том, что меры, принимаемые для защиты прав работников, если они проводятся слишком рьяно, в итоге оборачиваются против них самих либо защищают права одной части работников — уже занимающих рабочие места — против других — ищущих работу.

Как обстоит дело с ограничениями на российском рынке труда? Анализ показывает, что формально такие ограничения не рекордно велики, но все же превышают средний уровень, типичный для развитых стран. Так, по оценкам ОЭСР, занятость в нашей стране законодательно защищена сильнее, чем в США, Южной Корее или Бразилии, но меньше, чем в Германии, Индии или Китае. Достаточно высоко в России также участие работников в профсоюзах. Однако на практике ситуация выглядит совсем иначе: профсоюзы реально играют достаточно ограниченную роль в формировании трудовых соглашений, а имеющиеся ограничения на прием и увольнение работников соблюдаются не слишком строго. При ухудшении показателей работы предприятия, как правило, автоматически снижается зарплата (более трети которой не фиксирована, а определяется по результатам деятельности), в результате чего часть работников добровольно увольняется. Но и без этого администрация имеет широкие возможности регулировать занятость. Другие потенциальные искажения действия рынка труда в России также сравнительно слабы: так, установленная минимальная оплата труда до недавнего времени была невелика по сравнению со средней зарплатой, пособия по безработице также малы и предоставляются на ограниченный срок, что сохраняет сильные трудовые стимулы у работников.

Таким образом, мы видим, что полученный вывод о макроэкономической эффективности российского рынка не случаен — он определяется действительно низким вмешательством государства. Однако за этим следует вопрос: чем объясняется такое разительное отличие рынка труда от остальных рынков, где для России, напротив, характерно чрезмерное, часто сковывающее всякую инициативу государственное регулирование. Можно предположить, что российский рынок труда, в отличие от товарных рынков и рынков различных ресурсов, счастливо избежал избыточного регулирования благодаря тому, что на нем нет значимых потенциальных источников «административной ренты».

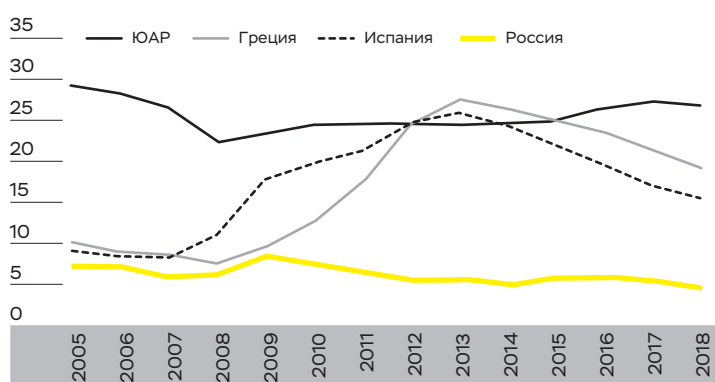
ФОНД ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ТРУДА В 2014–2018 ГОДАХ (% ВВП)

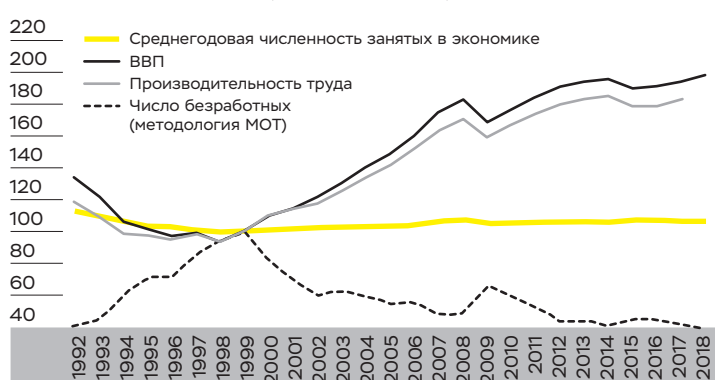
СРЕДНЯЯ НАЧИСЛЕННАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА, ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (РУБ.) ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

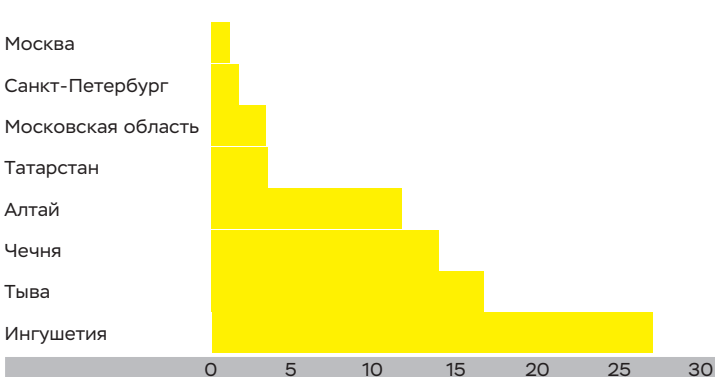
УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В ЭКОНОМИКЕ, БЕЗРАБОТНЫХ И ВВП (% К 1999 ГОДУ) ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

РЕГИОНЫ С МИНИМАЛЬНОЙ И МАКСИМАЛЬНОЙ БЕЗРАБОТИЦЕЙ (%) ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

Этим термином принято обозначать личные выгоды, извлекаемые чиновниками в процессе распределения ресурсов (например, строительных участков) или выдачи тех или иных разрешений (скажем, на пересечение границы партиями товаров). В подобной ситуации очевидна заинтересованность «регуляторов» в максимальном усложнении процедур и увеличении барьеров, которые участникам рынка необходимо преодолеть для проведения своей деятельности. Понятно, что на рынке труда нет источников «административной ренты», сколько-нибудь сопоставимых по размерам с рентой, возникающей при решении вопросов допуска участников на привлекательные рынки, распределении государственных ресурсов и в рамках других подобных видов деятельности. Тем самым рынок труда служит свидетельством того, насколько эффективной могла бы быть российская экономика в отсутствие неоправданного, избыточного вмешательства в нее влиятельных групп интересов.

В целом анализ показывает, что на макроэкономическом уровне главную особенность российского рынка составляют его нормальность, отсутствие широко распространенных в других странах патологий, его можно рассматривать как близкий к образцовому.

Структурные слабости российского рынка труда

Конечно, не следует забывать, что мы говорили лишь об агрегированных, макроэкономических показателях рынка труда. Это важнейший, но не единственный аспект его деятельности, и с остальными картина выглядит далеко не такой радужной. Прежде всего серьезная структурная слабость российского рынка труда состоит в его низкой пространственной мобильности. Работники в нашей стране активно меняют место и даже сферу работы, но при этом намного реже переезжают в другие регионы. Это серьезно снижает эффективность использования трудовых ресурсов: в регионах с наиболее высокой экономической активностью возникает хронический дефицит кадров (так, в Москве и Петербурге безработица составляет лишь около 1,5%), что сдерживает рост производства, тогда как в наиболее депрессивных регионах люди не могут найти работу (безработица может зашкаливать за 15%), но, несмотря на это, не переезжают. Наиболее наглядный пример дают так называемые моногорода, создававшиеся в советский период вокруг крупных предприятий. Некоторые из них стали глубоко убыточными, однако, несмотря на это, правительству или регионам приходится, вопреки экономической целесообразности, поддерживать их, чтобы предотвратить появление больших населенных пунктов, где большинству населения негде работать. В такой ситуации предпочтительным вариантом, конечно, был бы переезд работников в труднедостаточные регионы. Конечно, за этой слабостью рынка труда стоят более общие вопросы (например, дефицит съемного жилья, трудности получения кредита на переезд), так что в данном случае активное участие правительства в решении долгосрочной проблемы было бы весьма уместно.

Сохраняются и другие структурные проблемы российского рынка труда — например, высокий удельный вес на нем теневого сектора. Доля последнего в зависимости от используемого критерия составляет от 15% до 21%, а доля теневой зарплаты устойчиво держится на уровне около 30%.

Тем не менее отмеченные структурные проблемы не отменяют удивительной макроэкономической эффективности российского рынка труда, наглядно демонстрирующей, насколько успешной в принципе могла бы быть вся российская экономика.

ЕВСЕЙ ГУРВИЧ, кандидат физико-математических наук, руководитель Центра бюджетного анализа и прогнозирования Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов, руководитель Экономической экспертной группы